

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
15 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 24/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	3 (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Объединенная Республика Танзания
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 64 и 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; дискриминация лица, страдающего альбинизмом
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	альбинизм; дискриминация по признаку инвалидности; пытки; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; нарушение права на уважение интеллектуальной и психической неприкосновенности
<i>Статьи Конвенции:</i>	5, 6, 8, 10, 14, 15 (1), 16 и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2 d) и e)

* Приняты Комитетом на его двадцать второй сессии (26 августа – 20 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Мартин Мвесигва Бабу, Монтан Бунган, Имед Эдин Чакер, Гертруда Офорива Фефоаме, Амалия Ева Гамио Риос, Цзюнь Исикава, Розмари Кайес, Миён Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами.

1. Автор сообщения является г-жа З, гражданка Объединенной Республики Танзания, родившаяся в 1983 году. Она утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником статей 5, 6, 8, 10, 14, 15 (1), 16 и 17 Конвенции. Объединенная Республика Танзания ратифицировала Факультативный протокол 10 ноября 2009 года. Автор представлена адвокатом¹.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась 3 марта 1983 года. Она родом из деревни Нтубейе в регионе Кагера Объединенной Республики Танзания. Она страдает альбинизмом и является матерью-одиночкой. До 2008 года она вела фермерское хозяйство, полностью обеспечивая себя.

2.2 17 октября 2008 года, когда автор спала со своим двухлетним сыном, она, как утверждает, подверглась нападению двух мужчин, которые отрубили ей одну руку мачете и покалечили другую. Ей удалось разглядеть мужчин: в одном из них она узнала соседа, а другого нападавшего она не знала. На крики автора о помощи никто не откликнулся, и мужчинам удалось скрыться с ее отрубленной рукой. Другая рука была ампутирована в больнице. В то время автор была беременна, но в результате нападения у нее случился выкидыш.

2.3 В 2011 году (точная дата не указана) нападавшие были задержаны и преданы суду. Автор заявила, что ей был хорошо известен один из нападавших. Однако ее показания не были приняты во внимание со всей серьезностью, поскольку суд счел, что из-за нарушений зрения она не могла хорошо видеть и поэтому не могла правильно опознать нападавших. Кроме того, ее отцу было разрешено давать показания без каких-либо полномочий, находясь в нетрезвом состоянии. Его показания противоречили показаниям автора. В результате нападавшие были оправданы за недостаточностью улик.

2.4 После нападения автор больше не могла заниматься никакой деятельностью. Районный уполномоченный забрал ее и приютил у себя дома. Однако она продолжала сталкиваться с притеснениями, дискриминацией и стигматизацией, и, не имея рук, не могла осуществлять уход за собой, в том числе мыться и принимать пищу.

2.5 Согласно статистическим данным, представленным автором, число лиц с альбинизмом в Объединенной Республике Танзания, по оценкам, превышает 200 000 человек². Альбиносы подвергаются различным формам притеснения и дискриминации, многие из которых основаны на мифах. Считается, по мнению автора, что альбинизм – это «проклятье Бога» или признак «внутренних духов». Автор также указывает на бытующее мнение, что части тела человека с альбинизмом приносят богатство и процветание. По этой причине лица с альбинизмом нередко становятся жертвами колдовской практики; такая практика также направлена на устранение инвалидов, поскольку считается, что забота о них является ненужным бременем для общества. В этой связи автор утверждает, что безнаказанность характерна для большинства случаев насилия в отношении лиц с альбинизмом, поскольку власти государства-участника считают, что эти случаи связаны с колдовством, которое является общепризнанной культурной практикой и в отношении которой в обществе сохраняются многочисленные суеверия.

2.6 Автор утверждает, что в государстве-участнике отсутствуют эффективные внутренние средства правовой защиты. Власти государства-участника не продемонстрировали должного усердия и целеустремленности, с тем чтобы обеспечить торжество правосудия в деле автора. Власти отнеслись к этому делу

¹ Автор и ее адвокат пожелали сохранить анонимность.

² В Объединенной Республике Танзания зафиксирован один из самых высоких показателей распространенности альбинизма в мире: приблизительно 1 случай на 1 429 человек (Stiefel, «Albinos in Africa: a population at risk»).

халатно и не сумели собрать существенных доказательств, в результате чего из-за предполагаемого отсутствия доказательств двое обвиняемых были оправданы.

2.7 Автор утверждает, что государство-участник должно обжаловать это решение через Генеральную прокуратуру. Она далее утверждает, что ее право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку причиненный ей ущерб не был возмещен, и ее доводы не были внимательно изучены компетентными национальными органами. В этой связи автор ссылается на решение Межамериканской комиссии по правам человека в деле *Архес Секейра Мангас против Никарагуа*, в котором было заявлено, что в случае преступлений, в которых стороной обвинения выступает государство, и даже если преследование осуществляет частное лицо, нельзя требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку государство обязано поддерживать общественный порядок, и, таким образом, задействовать уголовно-правовую систему и довести дело до конца. Как было отмечено Межамериканским судом по правам человека и процитировано Комиссией в вышеуказанном решении, расследование должно осуществляться государством в качестве его юридической обязанности, а не являться частноправовым актом, зависящим от инициативы жертвы или семьи жертвы или имеющихся у них доказательств и не подкрепляемым эффективными действиями по установлению истины со стороны государства. Иными словами, расследование, привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в нарушениях прав человека, являются неделегируемой обязанностью государства³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником ее прав, предусмотренных статьями 5, 6, 8, 10, 14, 15 (1), 16 и 17 Конвенции.

3.2 По поводу статьи 5 она утверждает, что подверглась дискриминации на основании своей инвалидности в связи с тем, что государство-участник не заботится о лицах с альбинизмом. Она утверждает, что нападение на нее является иллюстрацией систематической практики в отношении лиц с альбинизмом. Она считает, что, если государство-участник приняло бы превентивные меры для защиты лиц с альбинизмом, она бы не стала жертвой такого нападения.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник не принимает мер для защиты женщин-инвалидов и гарантирования их прав и расширения их возможностей, как того требует статья 6 Конвенции.

3.4 Автор далее считает, что она стала жертвой нарушения ее прав по статье 8 Конвенции, поскольку государство-участник не проводит среди населения разъяснительных компаний, с тем чтобы оно лучше понимало права лиц с альбинизмом. Альбинизм как инвалидность, по всей видимости, преднамеренно игнорируется властями государства-участника. В этой связи автор утверждает, что жители ее деревни считают, что она опозорила деревню, пытаясь добиться справедливости. Она утверждает, что такое восприятие свидетельствует о тотальном незнании прав инвалидов и о том, что власти не принимают никаких мер в этом отношении.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник не принимает мер для защиты лиц с альбинизмом и что это означает нарушение ее прав по статье 10 Конвенции. Она отмечает, что, если государство-участник выполняло бы требования Конвенции, преступники не осмелились бы напасть на нее.

3.6 Автор также считает, что в нарушение статьи 14 Конвенции государство-участник не обеспечило лицам с альбинизмом необходимую безопасность, с тем чтобы они могли наслаждаться жизнью.

3.7 Автор считает, что государство-участник не защитило ее от насилия и пыток. Она пострадала дважды – как женщина и как лицо с альбинизмом. Она утверждает, что отсечение ей рук очевидно можно приравнять к пыткам и унижающему

³ Inter-American Commission on Human Rights, *Arges Sequeira Mangas v. Nicaragua*, Report No. 52/97, Case No. 11.218 (18 February 1998), para. 96.

достоинство обращению, что нарушает ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 15 Конвенции.

3.8 Автор считает, что государство-участник не обеспечивает защиту страдающих альбинизмом лиц от эксплуатации, насилия и злоупотреблений и что все соответствующие преступления остаются абсолютно безнаказанными, хотя такая практика широко распространена и о ней хорошо известно властям. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило ее права по статье 16 Конвенции.

3.9 Автор также утверждает, что в результате не была обеспечена ее физическая неприкосновенность. С учетом того, что государство-участник не принимает никаких мер для защиты от такой практики лиц, страдающих альбинизмом, или для создания эффективных механизмов защиты и сдерживания, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 17 Конвенции⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа. Государство-участник утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола. Государство-участник также утверждает, что сообщение не отвечает требованию приемлемости, предусмотренному в пункте e) статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор могла бы обратиться с конституционным ходатайством в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей, который предусматривает процедуру обеспечения соблюдения основных конституционных прав. Государство-участник активизировало рассмотрение конституционных дел, назначив на постоянной основе пять судей для председательствования в ходе слушаний по конституционным делам и ускорения их рассмотрения.

4.3 В отношении требования автора о возмещении ущерба государство-участник утверждает, что этот вопрос никогда не ставился перед властями государства-участника. В этой связи оно утверждает, что автор может подать против властей, предъявивших обвинения, гражданский иск в связи со злонамеренным характером преследования.

4.4 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что оно не провело эффективных расследований, поскольку расследование было возбуждено полицией сразу же после нападения⁵. Оно напоминает, что трое подозреваемых были задержаны и предстали перед Высоким судом по обвинению в покушении на убийство (уголовное дело № 36 2009 года).

4.5 Государство-участник утверждает, что государственное обвинение стремилось добиться обвинительного приговора, поскольку компетентные органы сами возбудили уголовное преследование подозреваемых. Тот факт, что имеющиеся доказательства не удовлетворяли требуемому стандарту идентификации подозреваемых вне всяких разумных сомнений, не может быть объяснен халатностью обвинения, осуществлявшего преследование в строгом соответствии с процедурой.

4.6 Когда дело дошло до Высокого суда, прокуратура сняла обвинения с двух подозреваемых, поскольку имеющиеся против них доказательства не отвечали

⁴ Автор также утверждает, что она стала жертвой нарушений ее прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Эти утверждения не относятся к компетенции *ratione materiae* Комитета и поэтому не рассматриваются.

⁵ Государство-участник не уточняет дату начала расследования.

требуемому стандарту (доказывания сверх разумных сомнений) для вынесения обвинительного приговора. Эти двое обвиняемых лиц не были оправданы, и им все еще могут быть предъявлены обвинения в покушении на убийство. В отношении третьего обвиняемого состоялось полное судебное разбирательство. Обвинение представило восемь свидетелей и три вещественные улики в качестве доказательств. 14 ноября 2011 года Высокий суд оправдал обвиняемого, поскольку не были выполнены требования Апелляционного суда к установлению личности обвиняемого, позволяющие доказать его виновность вне всяких разумных сомнений и вынести обвинительный приговор.

4.7 Государство-участник опровергает утверждение о том, что показания автора не были восприняты достаточно серьезно, поскольку она не могла достаточно хорошо видеть происходящее. Острота зрения автора никогда не принималась во внимание обвинением, защитой или судьей. Установление личности обвиняемых проводилось в соответствии с принципами и стандартами идентификации, установленными Апелляционным судом. Кроме того, государство-участник считает маловероятным, чтобы обвинение, судья и ассессоры позволили свидетелю давать показания в нетрезвом состоянии. Таким образом, государство-участник считает утверждения автора необоснованными и бездоказательными.

4.8 Решение Высокого суда о том, что личность обвиняемых не была установлена в соответствии с требуемым стандартом (доказывания сверх разумных сомнений), было принято с учетом всех факторов, таких как противоречия в показаниях свидетелей по поводу наличия светильника в комнате, где находилась автор, без которого она не могла опознать обвиняемых.

4.9 Высокий суд опирался на знаковые решения национальных судебных органов, где изложены требования к установлению личности обвиняемых, соблюдение которых дает основания для вынесения обвинительного приговора. В деле *Вазири Аmani против Объединенной Республики Танзания* (1980 год) Апелляционный суд постановил, что доказательства визуальной идентификации являются самыми слабыми и ненадежными и что ни один суд не должен принимать решение на основании таких доказательств, если только не будет полностью исключена вероятность ошибочной идентификации и суд не будет в полной мере убежден в том, что представленные ему доказательства являются абсолютно неопровержимыми⁶.

4.10 Автор никогда не обращалась со своими правопритязаниями в муниципальные суды и не давала государству-участнику возможности рассмотреть предполагаемые нарушения, на которые она ссылается в Комитете. Государству должна быть предоставлена возможность устранить предполагаемые нарушения в рамках его собственной внутренней правовой системы прежде, чем они будут рассматриваться на международном уровне⁷. Было установлено, что в отдельных случаях недостаточно возлагать надежды на имеющиеся у государства-участника внутренние средства правовой защиты; именно на автора сообщения возлагается обязанность принять все необходимые меры для исчерпания внутренних средств правовой защиты или, по крайней мере, пытаться исчерпать их.

4.11 Государство-участник не соглашается с утверждением о том, что автор была неспособна получить доступ к правосудию. Было проведено полноценное судебное разбирательство, и тот факт, что обвиняемый был оправдан и апелляция не подавалась, не означает, что автор была лишена права на доступ к правосудию и возможности воспользоваться судебной системой. Решение не подавать апелляцию было основано на профессиональном юридическом заключении о том, что обращение в Апелляционный суд было бы тщетным, поскольку Высокий суд полагался на те же

⁶ Государство-участник также ссылается на дела *Makuru Jumanne and Mlokozi Misese v. The Republic*, Criminal Appeal No. 117 of 2005, и *Issa s/o Mgara @ Shuka v. The Republic*, Criminal Appeal No. 37 of 2005.

⁷ African Commission on Human and Peoples' Rights, *Article 19 / Eritrea*, communication No. 275/03, Decision, 30 May 2007, para. 45.

самые решения Апелляционного суда, касающиеся стандартов вынесения обвинительных приговоров по результатам установления личности правонарушителя.

4.12 Государство-участник просит Комитет объявить данное дело неприемлемым за его необоснованностью. Государство-участник опровергает утверждение о нарушении статьи 5 Конвенции, поскольку оно предпринимает меры для того, чтобы лица, страдающие альбинизмом, не подвергались дискриминации и чтобы с ними обращались на равной основе. В 2010 году был принят Закон об инвалидах в целях удовлетворения потребностей инвалидов, включая лиц с альбинизмом, и обеспечения того, чтобы они не подвергались дискриминации. В 2004 году с целью положить конец дискриминации инвалидов на рабочем месте был принят Закон о занятости и трудовых отношениях. Кроме того, в Министерстве здравоохранения и социального обеспечения был создан специальный департамент для надзора за соблюдением прав инвалидов, включая лиц с альбинизмом. Люди с альбинизмом могут быть освобождены от оплаты медицинских услуг, подав соответствующую просьбу в Отдел социального обеспечения. Им также доступны различные услуги, например методическая помощь и консультирование. В 2004 году государство-участник разработало национальную политику в области инвалидности, призванную обеспечить инвалидам право на участие в государственных и частных делах. Например, сегодня человек с альбинизмом заседает в парламенте. Министерство здравоохранения и социального обеспечения учредило Национальный совет (Фонд) для оказания услуг инвалидам. Государство-участник продолжает предоставлять питание, одежду, кров и медицинские услуги инвалидам, которые не могут обеспечивать себя, и в 2014 году помощь получили 1235 человек. Еще одним инструментом защиты прав лиц с альбинизмом является утвержденная в 2006 году Национальная демографическая политика. Политика демонстрирует осведомленность о проблемах, с которыми сталкиваются инвалиды, включая стигматизацию и дискриминацию, и ее целью является содействие улучшению благосостояния инвалидов.

4.13 Государство-участник заявляет, что оно прилагает усилия к тому, чтобы женщины-инвалиды, в том числе женщины с альбинизмом, имели все возможности для личного развития и пользования своими правами на здоровье и образование. В этой связи два колледжа для инвалидов, созданные в двух регионах, предлагают курсы профессиональной подготовки для инвалидов. Государство-участник приняло ряд конкретных законов и программных документов в области здравоохранения, таких как Стратегический план развития сектора здравоохранения (июль 2009 года – июнь 2015 года). В силу этого государство-участник считает, что оно не нарушает своих обязательств по статье 6 Конвенции.

4.14 Государство-участник также опровергает утверждения автора о том, что оно не предпринимает никаких усилий для популяризации прав инвалидов и лиц с альбинизмом. Министерство здравоохранения и социального обеспечения сотрудничает с гражданским обществом и другими субъектами в популяризации этих прав по всей стране. Комиссия по правам человека и благому управлению при национальном правозащитном учреждении также играет очень активную роль в поощрении и защите прав лиц с альбинизмом. В 2009 году Комиссия проводила исследования, расследования и информационно-просветительскую работу среди общественности и всех ключевых субъектов, а именно сотрудников правоохранительных органов и судебной системы, общественных лидеров на низовом уровне и лицензированных традиционных целителей и работников сферы социального обеспечения в регионах и округах, особенно в районах, где убийства лиц с альбинизмом не являются редкостью. 24 сентября 2014 года Комиссия в сотрудничестве с организациями «Под одним солнцем» и Танзанийским обществом альбиносов и другими заинтересованными сторонами организовала публичное мероприятие на тему «Права на мир для всех: остановить убийства лиц с альбинизмом». В этой связи внимание общественности обращалось на необходимость прилагать индивидуальные и коллективные усилия для поощрения прав лиц с альбинизмом.

4.15 Государство-участник оспаривает утверждения о том, что оно не продемонстрировало или не принимало надлежащих мер для пресечения целенаправленного физического, эмоционального и психического насилия в отношении своих граждан. Государство-участник незамедлительно реагировало на случаи убийства и нападения на лиц с альбинизмом, которые достигли своего апогея в период 2006–2007 годов. Были сформированы специальные целевые группы для расследования случаев нападения на лиц с альбинизмом и привлечения к ответственности виновных, и аресты и судебные преследования, которые были предприняты до сегодняшнего дня, стали результатом совместных усилий полиции, прокуратуры и судебных органов. Важная информация была получена и продолжает поступать по линии инициативы в области общинного полицейского патрулирования, в рамках которой полиция прилагает согласованные усилия к тому, чтобы быть доступной для общества и местных общин, которые она защищает, в целях получения достоверной информации. Государство-участник принимало необходимые меры для прекращения таких убийств, создав соответствующую целевую группу, приостановив в 2008 году действие всех государственных лицензий традиционных целителей, проводя информационно-просветительские кампании и ускорив расследование и судебное преследование по уголовным делам, включая проведение специальных заседаний по уголовным делам, связанным с нападениями на лиц с альбинизмом и их убийством, в целях ускорения вынесения по ним решений. Эти решительные меры способствовали сокращению числа случаев нападений на лиц с альбинизмом и их убийства. Министерство внутренних дел в настоящее время аннулирует лицензии традиционных целителей и посетит те районы страны, где нападения на лиц с альбинизмом приобрели наибольшие масштабы, с тем чтобы изобличить недобросовестных целителей, которые пропагандируют концепцию о том, что части тела лиц с альбинизмом являются залогом богатства и успеха.

4.16 Генеральный прокурор предпринимает различные инициативы, направленные на обмен информацией и осуществление стратегий, например в целях ускорения процедур расследования и судебного преследования, а также на решение проблем, с которыми сталкиваются учреждения в делах, связанных с нападениями на лиц с альбинизмом и их убийством. Так, например, Генеральный прокурор проводит инспекции в регионах, откуда поступает много сообщений о преступлениях, совершаемых против лиц с альбинизмом. Цель инспекций заключается в изучении материалов полицейских дел, чтобы получить точные данные о количестве и статусе возбужденных дел, при оказании консультативной помощи потерпевшим и поощрении потенциальных свидетелей, которые не желают давать показания в суде.

4.17 Государство-участник заявляет, что еще предстоит преодолеть множество проблем и что оно продолжает прилагать усилия в этом направлении. Однако не следует считать, что государство-участник ничего не делает для лиц с альбинизмом и что его не беспокоит их положение. Оно отвергает утверждения автора о том, что оно не соблюдало ее права в нарушение статей 5, 6, 8, 10, 14, 15 (1), 16 и 17 Конвенции.

4.18 Государство-участник далее утверждает, что некоторые средства правовой защиты, о которых ходатайствует автор сообщения, уже предоставляются в полном объеме или частично. Государство-участник будет и впредь прилагать все усилия и выполнять свои обязательства, признавая, что именно на нем лежит основная ответственность за поощрение и защиту прав лиц с альбинизмом.

4.19 Государство-участник вновь заявляет, что вопрос о возмещении ущерба никогда не поднимался в национальных судах, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что Комитет не обладает юрисдикцией для принятия решений по вопросам возмещения ущерба, которые никогда не поднимались в государстве-участнике.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 25 августа 2016 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа, в которых утверждала, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты не должно

использоваться в качестве прикрытия государствами, которые не создали надлежащих условий для поощрения, защиты и соблюдения прав своих граждан. В этой связи автор ссылается на правовую практику международных и региональных правозащитных механизмов⁸. В ситуациях, когда внутренние средства правовой защиты отсутствуют, либо связанные с ними процедуры чрезмерно или неоправданно затянуты, либо когда они вряд ли могут принести желаемый результат, допускается использование международных инструментов. По мнению автора, это относится к случаям убийства и нападения на лиц с альбинизмом, которые в государстве-участнике носят систематический и продолжающийся характер, представляя собой серьезные нарушения их прав, которые остаются безнаказанными.

5.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что расследование в деле автора началось в тот же день, когда она подверглась нападению, а именно 17 октября 2008 года, и что трое злоумышленников были задержаны, автор указывает на то, что прокурор отказался от преследования двух подозреваемых, мотивировав это отсутствием достаточных улик.

5.3 Автор ссылается на решение Межамериканской комиссии по правам человека в деле *Архес Секейра Мангас против Никарагуа*, о котором говорится выше. По мнению Комиссии, в случае преступлений, в которых стороной обвинения выступает государство, и даже если преследование осуществляет частное лицо, от жертвы или ее родственников нельзя требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку государство обязано поддерживать общественный порядок, и, таким образом, задействовать уголовно-правовую систему и довести дело до конца. Кроме того, Комиссия цитирует Межамериканский суд по правам человека, заявляя, что расследование, привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в нарушениях прав человека, являются неделегируемой обязанностью государства⁹.

5.4 Автор утверждает, что, как и во многих делах, производство по которым было прекращено, в ее деле государство-участник пренебрегло проведением эффективного расследования и уголовного преследования, прекратив преследование виновных. Она не получала никакой информации о том, как продвигается привлечение виновных к ответственности. Поэтому, даже несмотря на утверждения государства-участника о том, что расследование в целях привлечения к ответственности виновных продолжается, конца такому расследованию и его результатов не видно, что в конечном итоге означает отказ автору в правосудии.

⁸ Автор ссылается на решение Африканской комиссии по правам человека и народов в деле *Sir Dawda K. Jawara v. The Gambia* (communications Nos. 147/95 and 149/96, Decision, 11 May 2000), согласно которому «три основных критерия могут быть определены... для установления этого правила, а именно: правовая защита должна быть доступной, эффективной и достаточной». Комиссия также заявила следующее: «Правовая защита считается доступной, если petitioner может беспрепятственно воспользоваться ей, она признается эффективной, если она дает шансы на успех, и она считается достаточной, если благодаря ей жалоба может быть удовлетворена». Автор также ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *Sejdovic v. Italy* (Application No. 56581/00, Judgment, 1 March 2006), согласно которому заявители должны исчерпать только те внутренние средства правовой защиты, которые имеются в теории и на практике в соответствующий момент времени и которыми они могут самостоятельно воспользоваться напрямую, что означает, что средства правовой защиты должны быть доступны, должны предоставлять возможности для удовлетворения жалоб и давать разумные шансы на успех.

⁹ Автор также ссылается на решение Межамериканской комиссии по правам человека в деле *Greco v. Argentina* (Report No. 72/01, Case No. 11.804, 10 October 2001), в котором Комиссия постановила следующее: «В то время как petitioner должен... надлежащим образом уведомить государство о предполагаемом нарушении Конвенции, с тем чтобы оно получило необходимую возможность урегулировать жалобу в рамках собственной правовой системы, государство обязано обеспечить расследование любого преступления, требующего возбуждения дела de oficio. В таких случаях исчерпания внутренних средств правовой защиты можно требовать от petitioner только тогда, когда государство добросовестно расследует изложенные факты и осуществляет наказание виновных в соответствии со своими обязательствами, закрепленными в национальном праве и в [Американской] Конвенции [о правах человека]».

5.5 Автор далее указывает на отсутствие необходимости использовать неоправданно затянутые процедуры правовой защиты, которые неэффективны по своей природе. Как правило, договорные органы принимают во внимание поведение соответствующего государства и сложность дела для оценки обоснованности задержки¹⁰. Государство-участник заявляет, что, согласно Закону об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей, автор еще может подать конституционную жалобу на нарушение ее прав и что это равнозначно неисчерпанию внутренних средств правовой защиты. Автор признает, что она не подавала никаких конституционных жалоб в связи с нарушением ее прав.

5.6 В этой связи автор ссылается на ходатайство, поданное в 2009 году в Высокий суд в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей лицами с альбинизмом, которые стали жертвами актов насилия¹¹. Шесть лет спустя было принято решение отклонить ходатайство заявителей. Автор заявляет, что процедура в Высоком суде, как правило, является чрезмерно длительной, поскольку нехватка судей во многих региональных отделениях Высокого суда осложняет формирование коллегии. Таким образом, рассмотрение дел, связанных с правами лиц с альбинизмом, неоправданно откладывается и затягивается, и поэтому данное средство правовой защиты нельзя считать доступным.

5.7 Автор далее полагает, что средство правовой защиты считается доступным только в том случае, если оно имеется в теории и на практике¹² и им можно беспрепятственно воспользоваться¹³. Кроме того, внутренние средства правовой защиты считаются эффективными, если они дают определенные шансы на успех, например удовлетворение жалоб на нарушения. Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому заявители не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты «в случае, когда административная практика, представляющая собой повторение одних и тех же действий, несовместимых с Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод], и официальное попустительство со стороны государственных властей, имеют такой характер, что вся процедура становится бессмысленной и неэффективной»¹⁴.

5.8 Автор утверждает, что местные средства правовой защиты в государстве-участнике недоступны, а когда они имеются, они неэффективны и недостаточны. Считается, что средство правовой защиты доступно, если оно фактически может быть использовано без каких-либо препятствий. Его можно считать эффективным, если оно дает шанс на успех, и достаточным, если оно способно исправить нарушение¹⁵. Автор также ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, согласно которой наличие внутренних средств правовой защиты должно быть достаточно очевидным не только в теории, но и на практике. При определении того, соответствует ли какое-либо конкретное средство правовой защиты критериям доступности и эффективности, необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства каждого индивидуального случая¹⁶. Кроме того, оценивая решения, вынесенные в делах о правах человека судами Объединенной Республики Танзания, Комитет должен учитывать, что характер и объем средств правовой защиты, которые может предложить Высокий суд, остается неясен. В деле *Юридический и*

¹⁰ См. также European Court of Human Rights, *Spas Todorov v. Bulgaria*, Application No. 38299/05, Judgment, 5 November 2009, para. 45.

¹¹ Автор ссылается на иск, поданный в Высокий суд в 2009 году Юридическим и правозащитным центром, Танзанийским обществом альбиносов и Федерацией организаций инвалидов Танзании от имени лица с альбинизмом в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей. В 2015 году жалоба была отклонена.

¹² European Court of Human Rights, *Akdivar and Others v. Turkey*, Application No. 21893/93, decision, 16 September 1996, para. 66.

¹³ African Commission on Human and Peoples' Rights, *Jawara v. The Gambia*, para. 32.

¹⁴ European Court of Human Rights, *Akdivar and Others v. Turkey*, para. 67.

¹⁵ Frans Viljoen, *International Human Rights Law in Africa*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2012).

¹⁶ См., например, European Court of Human Rights, *D.H. and Others v. The Czech Republic*, Application No. 57325/00, Judgment, 7 February 2006.

*правозащитный центр и др. против Генерального прокурора и др.*¹⁷ Высокий суд высказал мнение, что компенсация может предоставляться только после того, как ущерб был доказан в отдельном гражданском иске. Хотя дело касалось группы лиц (общины альбиносов), чьи права были нарушены, формулировка решения, как представляется, предполагает, что в ситуации, когда лицо требует компенсации в результате нарушения прав человека, ему необходимо подать гражданский иск.

5.9 Автор утверждает, что понятие «серьезных» и «массовых» нарушений прав человека также разрабатывалось различными правозащитными органами в качестве исключения из общего правила исчерпания внутренних средств правовой защиты¹⁸. Согласно статистическим данным, с 2000 года по июнь 2006 года в общей сложности 76 лиц с альбинизмом были убиты¹⁹, и 69 человек пережили нападения, хотя многие из них получили серьезные увечья. Судебная система Объединенной Республики Танзания плохо приспособлена для рассмотрения большого числа дел, касающихся лиц с альбинизмом, и существующая практика показывает, что правительство не желает решать эту проблему²⁰. Автор заявляет, что государству-участнику не следует ждать информации о нарушениях прав человека, для того чтобы принимать меры для исправления ситуации. Его главная обязанность заключается в том, чтобы действовать, не дожидаясь, когда его проинформируют.

5.10 Автор утверждает, что серьезная и добросовестная система уголовного преследования не может тратить более семи лет на расследование дела в отношении двух обвиняемых. Государство-участник не продемонстрировало, насколько внимательно оно относится к предполагаемым нарушениям, чтобы убедить потерпевших в своем стремлении привлечь виновных к ответственности. Отказ от подачи апелляции в Апелляционный суд и решение оставить рассмотрение дела на уровне Высокого суда следует понимать как отсутствие желания положить конец продолжающемуся нарушению прав автора.

5.11 В случае автора сообщения никому не было предъявлено обвинений в силу отсутствия доказательств. Вместе с тем автор считает, что государство-участник обязано эффективно и добросовестно провести расследование и привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении этих бесчеловечных деяний²¹. Автор утверждает, что, хотя государство-участник и заявляет, что возбудило уголовное дело, до тех пор, пока правительство не проявит усердия в деле предупреждения нарушений в отношении лиц с альбинизмом и реагирования на них, оно будет нарушать свое позитивное обязательство уважать, защищать и осуществлять права человека.

5.12 Автор утверждает, что благодаря светильнику ей удалось опознать одного из нападавших, в котором она узнала своего соседа. Она далее утверждает, что они долго общались во второй половине дня перед этим жестоким ночным нападением. В подтверждение этого она заявляет, что в ее комнате были найдены пара зеленых сандалий и зажигалка, которые, как было установлено, принадлежали знакомому ей обвиняемому.

5.13 Автор считает, что право на обжалование является конституционным правом, которое предоставляет государство-участник и которое призвано обеспечить равенство перед законом²². Право на обжалование действует в качестве средства

¹⁷ Miscellaneous Civil Cause No. 15 of 2009.

¹⁸ Henry Onoria, «The African Commission on Human and Peoples' Rights and the exhaustion of local remedies under the African Charter», *African Human Rights Law Journal*, vol. 3, No. 1 (2003), p. 16.

¹⁹ Under the Same Sun «Reported attacks on persons with albinism – most recent attacks included» 2016. Имеются консервативные оценки из-за скрытого характера колдовства и ритуальных убийств.

²⁰ Согласно Африканской комиссии по правам человека и народов, в случаях «массовых» и «серьезных» нарушений прав человека государство знает о них и обязано принять надлежащие меры по их предотвращению.

²¹ См. the National Prosecutions Service Act, 2008, sect. 16 (1) and (2), и the Criminal Procedure Act, sect. 90 (1).

²² Статья 13 (б) а) Конституции Объединенной Республики Танзания 1977 года (с периодически вносимыми в нее поправками).

защиты от ошибочных суждений. Поэтому государство-участник также лишило ее конституционного права, заняв с самого начала судебного разбирательства позицию не подавать апелляции.

Отсутствие ответа государства-участника в отношении дополнительных замечаний

6. 29 августа 2016 года, 13 февраля 2017 года и 11 января 2018 года Комитет просил государство-участник представить дополнительные замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. 15 января 2018 года государство-участник обратилось с просьбой повторно препроводить ему комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. 16 января 2018 года государство-участник подтвердило получение комментариев автора. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации в установленный срок.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с требованием пункта с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос еще не был рассмотрен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Прежде чем рассматривать аргументы сторон относительно приемлемости сообщения, Комитет напоминает, что, согласно статье 1 Конвенции, к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Комитет также напоминает о том, что, согласно описанию альбинизма, используемому Независимым экспертом по вопросу об осуществлении прав человека лицами, страдающими альбинизмом (A/HRC/34/59, пункты 15–16), альбинизм – это относительно редкое, неинфекционное и передающееся генетическим путем состояние, которое наблюдается у людей во всем мире независимо от их этнической или половой принадлежности. Его причиной является значительный дефицит выработки меланина, и оно характеризуется частичным или полным отсутствием пигмента в коже, волосах и глазах. Наиболее широко распространенным и заметным типом является кожно-офтальмический альбинизм, который затрагивает кожу, волосы и глаза. Внутри этого типа существуют подтипы, которые могут характеризоваться различными степенями дефицита меланина у человека. Отсутствие меланина в глазах ведет к повышенной чувствительности к яркому свету и значительному ухудшению зрения, при этом степень серьезности заболевания варьируется от человека к человеку. Такое ухудшение зрения зачастую невозможно исправить полностью. Кроме того, одним из наиболее серьезных последствий для здоровья лиц с альбинизмом является уязвимость к раку кожи, который угрожает жизни большинства лиц, страдающих альбинизмом. Комитет отмечает, что в соответствии с моделью инвалидности, основанной на правах человека, необходимо учитывать разнообразие инвалидов (пункт i) преамбулы к Конвенции) и взаимодействие, которое происходит между имеющимися нарушениями здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами (там же, пункт e)²³. В силу вышесказанного и с учетом того, что государство-участник не ставит под сомнение компетенцию *ratione materiae* Комитета рассматривать жалобу

²³ *С.К. против Бразилии* (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.3.

автора, Комитет считает необходимым уточнить, что альбинизм подпадает под определение инвалидности, закрепленное в статье 1 Конвенции²⁴.

7.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает аргументы государства-участника, согласно которым: а) автор не подавала конституционное ходатайство в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей; и b) автор не подавала гражданский иск для получения компенсации за причиненный ущерб и вред. В этой связи Комитет принимает во внимание заявление автора о том, что в ее случае подача гражданского иска и поддержание частного обвинения не являются эффективными средствами правовой защиты²⁵. Комитет также отмечает, что автор подала жалобу в полицию в тот же день, когда она подверглась нападению, а именно 17 октября 2008 года; что дело в отношении двух обвиняемых было прекращено, поскольку имевшиеся доказательства не отвечали требуемому стандарту для вынесения обвинительного приговора, и что третий обвиняемый был оправдан на том основании, что не были соблюдены требования в отношении установления личности; и что с тех пор автор не получала информации ни о каких дополнительных действиях властей государства-участника по расследованию дела и привлечению виновных к ответственности. В этой связи Комитет напоминает, что эффективность средства правовой защиты зависит от характера и серьезности предполагаемого нарушения²⁶. Комитет далее напоминает, что в соответствии с уголовно-процессуальными нормами государства-участника судья, ведущий расследование или рассматривающий дело, может разрешить поддержание обвинения любому лицу, включая жертву²⁷. Тем не менее в случаях столь серьезных нарушений, как те, о которых утверждает автор, главная ответственность за уголовное преследование лежит на властях государства-участника²⁸, которые несут неделируемую обязанность и обязательство провести расследование, привлечь к ответственности и наказать виновных²⁹.

7.5 В отношении конституционного ходатайства, предусмотренного Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей, Комитет отмечает аргумент автора о том, что в 2009 году другие жертвы аналогичных актов насилия представили свое дело в Высокий суд Объединенной Республики Танзания в соответствии с этим законом и что их иск был отклонен только в 2015 году³⁰. В этой связи Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что Высокий суд сталкивается с трудностями при формировании коллегии из трех судей, которая в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей должна принимать решения по существу каждого заявления. Комитет также принимает к

²⁴ *X против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/18/D/22/2014), пункт 7.6.

²⁵ Там же, пункт 7.3.

²⁶ *Villafañe Chaparro et al. v. Colombia* (CCPR/C/60/D/612/1995), пара. 5.2.

²⁷ Статья 99 (1) Закона об уголовном судопроизводстве Объединенной Республики Танзания: «Судья, ведущий расследование или рассматривающий дело, может разрешить поддерживать обвинение любому лицу, но никто, кроме государственного прокурора или другого должностного лица, наделенного Президентом соответствующими полномочиями в обычном или особом порядке, не имеет права поддерживать обвинение без такого разрешения».

²⁸ Там же, статья 90, в соответствии с которой Генеральный прокурор обязан: «а) возбуждать и осуществлять уголовное преследование в любом суде (за исключением военного трибунала) в отношении любого лица за любое вменяемое ему преступное деяние; b) брать на себя и продолжать любое уголовное преследование, возбужденное или осуществлявшееся ранее любым другим лицом или органом; и c) прекращать любое уголовное преследование, возбужденное или осуществлявшееся ранее им самим либо любым органом или лицом». Согласно статье 59B (2) Конституции 1977 года, «Генеральный прокурор обладает полномочиями по возбуждению и осуществлению всех уголовных преследований в стране, а также по надзору за ними»; см. также Национальный закон о прокуратуре.

²⁹ См., например, *C.K. против Бразилии* пункт 6.3; *Inter-American Commission on Human Rights, Greco v. Argentina*, пара 51; и *Inter-American Commission on Human Rights, Arges Sequeira Mangas v. Nicaragua*, пара. 96.

³⁰ См. пункт 5.6 выше.

сведению заявление государства-участника о составлении постоянного реестра из пяти судей в целях повышения эффективности рассмотрения конституционных дел. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, что составление этого реестра из пяти судей на практике позволило существенно сократить время рассмотрения дел в Высоком суде. Равным образом государство-участник не оспорило тот факт, что Высокий суд уже выносил решения об отклонении жалоб на аналогичные случаи насилия в отношении лиц с альбинизмом. В таких обстоятельствах Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация не позволяет ему сделать вывод о том, что обращение с конституционным ходатайством являлось бы эффективным средством правовой защиты в случае автора.

7.6 Комитет далее считает, что с учетом обстоятельств рассматриваемого дела гражданский иск и присуждение компенсации сами по себе не являются эффективными средствами правовой защиты для целей статьи 2 d) Факультативного протокола. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что положения статьи 2 d) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения³¹.

7.7 Касаясь претензий автора по статье 6 Конвенции, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, в котором он заявляет (пункт 36), что статья 6 Конвенции носит комплексный характер и должна учитываться в связи со всеми положениями Конвенции. В настоящем случае Комитет, таким образом, рассмотрит претензии автора, основывающиеся на статье 6, в свете прав, упоминаемых применительно к статьям 5, 15 (1), 16 и 17 Конвенции.

7.8 В отношении утверждений автора по статье 8 Конвенции Комитет отмечает, что положения этой статьи устанавливают для государств-участников общее обязательство и что, будучи взятым отдельно, оно не может служить основанием для выдвижения каких-либо претензий в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет далее отмечает, что утверждения автора в соответствии с этим положением тесно связаны с утверждениями, выдвигаемыми в связи со статьями 5, 15 (1), 16 и 17. В силу этого Комитет рассмотрит эти утверждения в их сочетании.

7.9 Комитет также отмечает, что автор ссылается на нарушение статьи 10 Конвенции, не представляя, однако, дополнительных обоснований или объяснений того, каким образом эта статья могла быть нарушена в ее случае. Комитет, таким образом, считает эту претензию недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 e) Факультативного протокола.

7.10 В связи с претензиями автора по статье 14 Конвенции Комитет отмечает, что автор не лишалась свободы по смыслу статьи 14, которая относится к любой форме задержания или помещения в лечебные учреждения инвалидов³². В силу этого Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 2 b) Факультативного протокола.

7.11 При отсутствии других препятствий для приемлемости в связи со статьями 5, 15 (1), 16 и 17 Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета.

8.2 Что касается жалобы автора по статье 5 Конвенции, Комитет принимает во внимание довод автора о том, что она подверглась дискриминации по признаку ее инвалидности, поскольку насилие, жертвой которого она стала, широко

³¹ *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 7.5.

³² См. Руководящие принципы Комитета, касающиеся статьи 14 Конвенции (сентябрь 2015 года).

распространено в государстве-участнике лишь в отношении лиц с альбинизмом. Комитет также принимает во внимание утверждение автора о том, что она стала жертвой дискриминации по признаку инвалидности, поскольку виновные в актах насилия, которому она подверглась и последствия которого ощущаются и по сей день, не понесли наказания. В этой связи автор утверждает, что безнаказанность характерна для большинства случаев насилия в отношении лиц с альбинизмом, поскольку власти государства-участника считают, что эти случаи связаны с колдовством, которое является общепризнанной культурной практикой и в отношении которой в обществе сохраняются многочисленные суеверия. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что власти предпринимали и продолжают предпринимать инициативы к тому, чтобы лица с альбинизмом не подвергались дискриминации и не становились жертвами неравного обращения, благодаря, например, новым законам, целенаправленной политике и инициативам, направленным на улучшение положения инвалидов, включая лиц с альбинизмом. Наконец, Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что власти государства-участника не предприняли необходимых мер для обеспечения эффективного, полного и беспристрастного расследования и преследования виновных в совершенном на нее нападении и что для предотвращения насилия в отношении лиц с альбинизмом и обеспечения их интеграции в общество не осуществляется никаких превентивных или защитных мер.

8.3 Комитет напоминает, что государства-участники обязаны в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции обеспечить, чтобы все лица были равны перед законом и имели право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, а также в соответствии с пунктом 3 статьи 5 предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления для поощрения равенства и устранения дискриминации. Комитет считает, что дискриминация может быть результатом дискриминационного воздействия нормы или меры, которая внешне не является дискриминационной и не имеет своей целью дискриминацию, но которая несоразмерно затрагивает инвалидов³³. В данном случае Комитет отмечает, что автор стала жертвой насильственного преступления, имеющего все признаки практики, затрагивающей исключительно лиц с альбинизмом: 17 октября 2008 года она подверглась нападению со стороны трех мужчин в то время, когда она спала; они отрубили ей одну руку и покалечили другую, и забрали отрубленную руку с собой. С тех пор доступ автора к правосудию был существенно ограничен в том смысле, что после прекращения дела в отношении двух обвиняемых и вынесения оправдательного приговора третьему компетентные органы, по всей видимости, не проводили никаких следственных действий, и спустя 11 с лишним лет с момента совершения нападения на автора виновные не понесли никакого наказания.

8.4 Комитет считает, что государство-участник не может уклоняться от исполнения своих обязательств по Конвенции в силу лишь того факта, что какие-либо из его судебных органов уже рассматривали или еще рассматривают данное дело, в то время как очевидно, что процедуры получения правовой защиты в государстве-участнике являются неоправданно длительными и, как представляется, неэффективными. Кроме того, Комитет отмечает, что власти государства-участника не оказывали автору никакой помощи, с тем чтобы она могла вернуться к самостоятельной жизни после потери рук, и что в целом государство-участник не принимает адекватных и эффективных мер для предотвращения подобного проявления насилия в отношении лиц с альбинизмом и, следовательно, для их защиты от него³⁴. Несмотря на замечания государства-участника по данному вопросу, Комитет считает, что автор стала жертвой насилия, направленного исключительно на лиц с альбинизмом. Он далее считает, что в результате того, что государство-участник не предотвращает подобные действия и не наказывает за них, автор и другие лица с альбинизмом оказались в особо уязвимом положении, не имея возможности жить в обществе наравне с другими. В силу этого

³³ См. *С.К. против Бразилии*, пункт 6.4.

³⁴ *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 8.4.

Комитет приходит к выводу, что автор стала жертвой прямой дискриминации по признаку инвалидности в нарушение положений статьи 5 Конвенции.

8.5 Что касается утверждений автора, касающихся пункта 1 статьи 15 Конвенции, Комитет принимает во внимание аргумент автора о том, что действия, от которых она пострадала, равносильны пыткам, насилию и надругательствам, в связи с которыми государство-участник не провело эффективных расследований и не наказало виновных. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно предпринимает надлежащие меры для пресечения нападения на лиц с альбинизмом и для привлечения к ответственности виновных, что были предприняты дополнительные меры для ускорения рассмотрения дел и что эти решительные меры способствовали сокращению числа убийств лиц с альбинизмом и нападениям на них.

8.6 Комитет напоминает, что согласно пункту 1 статьи 15 Конвенции никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Комитет также напоминает, что, согласно статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, «под "пыткой" понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Комитет далее напоминает, что, поскольку акты насилия, которым подверглась автор, были совершены частными лицами, они не могут квалифицироваться как акты пыток. В то же время Комитет напоминает, что обязательство государств-участников предотвращать пытки и другое бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказывать за них распространяется на действия, совершенные как государственными, так и негосударственными субъектами³⁵. При рассмотрении таких дел особенно важны оперативность и эффективность. Комитет также считает, что пережитые автором страдания, ставшие результатом бездействия со стороны государства-участника, которое не позволило эффективно привлечь к ответственности подозреваемых в совершении данного преступления, стали причиной повторной виктимизации и равносильны психологическим пыткам или неправомерному обращению. В свете этих причин Комитет приходит к выводу, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 15 Конвенции³⁶.

8.7 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 16 Конвенции государства-участники должны принимать все надлежащие меры для содействия физическому, когнитивному и психологическому восстановлению, реабилитации и социальной реинтеграции инвалидов, ставших жертвами любой формы эксплуатации, насилия или надругательства, в том числе путем оказания услуг по предоставлению защиты, и что такие восстановление и реинтеграция должны происходить в обстановке, способствующей укреплению здоровья, благополучия, самоуважения, достоинства и самостоятельности соответствующего лица, и осуществляются с учетом нужд, обусловленных возрастно-половой спецификой. Комитет отмечает, что на момент нападения автору сообщения было 28 лет, она была матерью одного ребенка и вынашивала другого ребенка. Она работала фермером и обеспечивала себя и свою семью. Тем не менее, согласно представленной сторонами информации, компетентные органы не приняли никаких мер для оказания автору сообщения помощи в ее реабилитации и реинтеграции. В силу этих причин Комитет приходит к выводу, что с

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 13.

³⁶ См., например, *Дурич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/111/D/1956/2010), пункты 9.6–9.7; *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*, пункт 10.8; и *X против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/18/D/22/2014), пункт 8.6.

учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило права автора в соответствии со статьей 16 Конвенции.

8.8 Комитет напоминает, что согласно статье 17 Конвенции каждый инвалид имеет право на уважение его физической и психической целостности наравне с другими. Он также напоминает, что право на личную целостность основывается на самом понятии личности; оно связано с идеей человеческого достоинства и с необходимостью защиты физического и психического пространства каждого человека; оно включает в себя запрет физических и психологических пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, а также широкий круг менее тяжких посягательств на тело и разум человека³⁷. По мнению Комитета, акты насилия, которым подверглась автор, безусловно подпадают под категорию действий, ведущих к нарушению физической и психической целостности жертвы. Комитет также напоминает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции на государствах-участниках лежит общее обязательство принимать все необходимые меры для обеспечения и поощрения полной реализации всех прав человека, включая право на личную целостность. В настоящем случае государство-участник не приняло достаточных мер для предотвращения деяний, которые пришлось пережить автору, и наказания виновных, а также для оказания ей помощи в возвращении к самостоятельной жизни после потери рук. До сих пор, по прошествии более 11 лет после их совершения, преступления, совершенные против автора, остаются безнаказанными. Кроме того, Комитет отмечает, что власти государства-участника не оказывали автору никакой помощи, с тем чтобы она могла вернуться к самостоятельной жизни после потери рук, и что в целом государство-участник не приняло эффективных мер для предотвращения подобного проявления насилия в отношении лиц с альбинизмом и, таким образом, для их защиты от него³⁸. Соответственно, Комитет считает, что тот факт, что государство-участник не принимает всех необходимых мер для предотвращения актов насилия, подобных тем, которым подверглась автор, а также для эффективного расследования деяний, от которых пострадала автор, и наказания виновных представляет собой нарушение прав автора, закрепленных в статье 17 Конвенции.

8.9 Установив нарушение статей 5, 15 (1), 16 и 17 Конвенции, Комитет считает целесообразным рассмотреть претензии автора по статьям 6 и 8, которые подлежат прочтению в совокупности с этими статьями. В контексте статьи 6 Комитет отмечает, что на момент нападения автор являлась одинокой матерью с малолетним ребенком и была беременна. Он также отмечает, что прямым следствием этого нападения стал выкидыш. Комитет далее отмечает, что эти элементы, которые неразрывно связаны со статусом автора как женщины с альбинизмом, привели к изоляции автора от ее общины и равнозначны дискриминации по признаку пола и инвалидности. Кроме того, согласно информации, имеющейся в материалах дела, ни один из этих элементов не был принят во внимание национальными властями в ходе процессуальных действий в целях пресечения гендерной дискриминации, вытекающей из рассматриваемых фактов. Комитет считает, что такое «сокрытие» конкретных последствий нападения, жертвой которого стала автор сообщения в качестве женщины, также представляет собой дискриминацию по гендерному признаку и противоречит обязательствам государства-участника в соответствии со статьей 6 Конвенции признавать, что женщины и девочки-инвалиды подвергаются множественной дискриминации, и принимать все надлежащие меры для обеспечения всестороннего развития, улучшения положения и расширения прав и возможностей женщин, чтобы гарантировать им осуществление и реализацию прав человека и основных свобод, закрепленных в Конвенции. Ввиду этого Комитет считает, что рассматриваемые факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 6, рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 15 (1), 16 и 17 Конвенции.

8.10 Переходя к претензиям автора по статье 8 в совокупности со статьями 5, 15 (1), 16 и 17 Конвенции, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что

³⁷ *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 8.7.

³⁸ Там же, пункт 8.4.

государство-участник не приняло надлежащих и адекватных мер для повышения осведомленности общества о лицах с альбинизмом, что привело к дискриминации и небезопасному положению лиц с альбинизмом, от чего напрямую пострадала автор сообщения вследствие совершенного на нее нападения. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что государство-участник не предприняло никаких усилий, призванных положить конец этой ситуации. Он далее отмечает, что, согласно государству-участнику, Министерство здравоохранения и социального обеспечения сотрудничало с гражданским обществом и другими субъектами в целях повышения осведомленности общественности по всей стране. и что власти приступили к осуществлению усилий, направленных на повышение осведомленности и изменение отношения к лицам с альбинизмом, опираясь на работников сферы социального обеспечения в регионах и округах, особенно в районах, где убийства лиц с альбинизмом не являются редкостью. Тем не менее Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, такие меры не носили систематического или достаточного характера для выполнения обязанностей государства-участника в соответствии со статьей 8 повышать просвещенность всего общества, в том числе на уровне семьи, относительно лиц с альбинизмом и укреплять уважение их прав и достоинства и вести борьбу со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении лиц с альбинизмом. Комитет заключает, что такое отсутствие адекватного ответа со стороны государства-участника означает косвенное признание факта совершения в пределах его юрисдикции вопиющих преступлений в отношении лиц с альбинизмом, и поэтому считает это равносильным нарушению прав автора по статье 8, рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 15 (1), 16 и 17 Конвенции.

С. Заключение и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 15 (1), 16 и 17, рассматриваемым отдельно, и по статьям 6 и 8, рассматриваемым в совокупности со статьями 5, 15 (1), 16 и 17 Конвенции. Поэтому Комитет выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

а) в отношении автора государство-участник обязано:

i) предоставить ей эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, надлежащее медицинское обслуживание, возмещение за жестокое обращение, вспомогательные средства, такие как функциональные протезы, реабилитацию и поддержку, которые необходимы для того, чтобы она могла вновь жить самостоятельно;

ii) провести беспристрастное, оперативное и эффективное расследование нападения, которому подверглась автор, и привлечь к ответственности и наказать виновных;

б) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет ссылается на рекомендации Независимого эксперта по вопросу об осуществлении прав человека лицами, страдающими альбинизмом, содержащиеся в ее докладе Совету по правам человека (A/HRC/34/59, пункты 97–99), и предлагает государству-участнику:

i) по необходимости пересмотреть и адаптировать нормативно-правовую базу для обеспечения того, чтобы она охватывала все аспекты нападений на лиц с альбинизмом, включая торговлю частями тела;

ii) обеспечить проведение оперативного расследования случаев нападений на лиц с альбинизмом и торговли частями тела, а также привлечение к ответственности и наказание виновных;

iii) обеспечить, чтобы использование частей тела для колдовских ритуалов было исчерпывающим образом и недвусмысленно квалифицировано в национальном законодательстве как уголовно-наказуемое деяние;

iv) разрабатывать и проводить устойчивые информационно-просветительские кампании, руководствуясь моделью инвалидности, основанной на правах человека, и обязательствами государства-участника по статье 8 Конвенции, а также осуществлять подготовку для всех слоев населения, работников судебных органов, сотрудников полиции и всех лиц, работающих в системе образования, охраны здоровья и правосудия, с целью искоренения вредной практики и распространенных заблуждений, препятствующих осуществлению прав человека лицами с альбинизмом, охватывая также сферу действия Конвенции и Факультативного протокола;

v) опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения;

vi) проводить реабилитационные мероприятия для лиц, переживших покушение на убийство, и жертв калечения.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, включающий информацию обо всех мерах, принятых в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
